

УДК 343.9

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Семенцова Ирина Анатольевна^{1,2},

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: irina_semen@inbox.ru,

Федорова Екатерина Алексеевна³,

канд. юрид. наук,

e-mail: gelonkinaea@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону, г. Ростов-на-Дону, Россия,

²Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону, Россия,

³Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, г. Новороссийск, Россия

Взятничество как форма преступного поведения, связанная с деятельностью государственных органов, формирует систему противоправных преимуществ в доступе к власти, материальным ресурсам и благам, исключает, таким образом, свободную рыночную конкуренцию, нарушает принципы демократии и социальной справедливости в обществе. В статье анализируется текущее состояние борьбы со взятничеством. Приведенные официальные статистические данные Судебного департамента и МВД России о состоянии коррупционной преступности подтверждают актуальность рассматриваемой темы. Рост числа преступлений, связанных с дачей или получением взятки, посредничеством во взятничестве может свидетельствовать, с одной стороны, об активной работе правоохранительных органов по выявлению и повышению раскрываемости коррупционных преступлений, и с другой – о недостаточной, слабой и неэффективной профилактической работе контролирующих органов. В статье проводится разграничение понятий «коррупция», «взятничество», «подкуп», раскрываются способы взятничества. Ставятся проблемные вопросы касательно разграничения взятничества со смежными составами, определения предмета взятки. Указывается на правовые и иные средства противодействия взятничеству. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: взятничество, преступления коррупционной направленности, дача взятки, получение взятки, посредничество во взятничестве, уголовная ответственность, предмет взятки, должностное лицо

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE STRUGGLE AGAINST BRIBERY OF OFFICIALS

Sementsova I.A.^{1,2},

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

e-mail: irina_semen@inbox.ru,

Fedorova E.A.³,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: gelonkinaea@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, branch in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia,

²Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice
of Russia), Rostov-on-Don, Russia,

³Admiral Ushakov Maritime State University, Novorossiysk, Russia

Bribery as a form of criminal behavior associated with the activities of government bodies creates a system of illegal advantages in access to power, material resources and benefits, thus excluding free market competition, violating the principles of democracy and social justice in society. The article analyzes the current state of the struggle against bribery. The official statistical data of the Judicial Department and the Ministry of Internal Affairs

of Russia on the state of corruption crime confirm the relevance of this issue. The increase in the number of crimes related to bribery and mediation in bribery may indicate, on the one hand, the active work of law enforcement agencies in identifying and increasing the detection of these crimes. However, it may also indicate the insufficient, weak, and ineffective preventive work of regulatory agencies. The article distinguishes between the concepts of "corruption", "bribery", "tampering", reveals the methods of bribery. Problematic issues are raised regarding the distinction between bribery and related offenses, determining the subject of a bribe. Legal and other means of combating bribery are indicated. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: bribery, corruption crimes, bribery, bribe taking, mediation in bribery, criminal liability, subject of the bribe, official

DOI 10.21777/2587-9472-2024-3-73-78

Когда уровень и масштаб коррумпированности власти имеет тенденцию к неуклонному росту, наступает риск потери рычагов управления государством со стороны легитимной власти, распад государственных институтов и прекращение демократического развития государства. Публичные общественные отношения, защищаемые государственными органами, становятся предметом преступной деятельности самих должностных лиц [1, с. 27]. Коррупционные проявления свойственны всем звеньям органов государственной власти и местного самоуправления. Значительно осложняет криминогенную ситуацию противоправная деятельность многочисленных организованных групп и преступных организаций с коррупционными и транснациональными связями. Взятничество приводит к искажению правосознания общества, внушая гражданам идею о легком удовлетворении своих потребностей через подкуп чиновников [2, с. 171].

Преступления, совершенные в сфере государственной службы, обладают повышенной общественной опасностью, так как их осуществление приводит к существенному нарушению конституционных прав человека, свидетельствует о неспособности государства обеспечить их надлежащую защиту.

В настоящий момент можно с уверенностью утверждать, что взяточничество является одним из самых распространенных видов должностных преступлений, свойственных всем сферам жизнедеятельности общества. Также стоит отметить, что данный вид преступности обладает высоким уровнем латентности, так как с каждым разом устанавливаются и формируются новые способы, формы и методы совершения таких преступлений, что правоохранительные органы просто не успевают подстроиться за современными реалиями [3]. Отсутствуют объективные критерии оценки некоторых вещей и услуг, выступающих в качестве предмета взятки (неимущественные услуги, запрещенные или ограниченные в обороте товары). Предмет взятки достаточно часто может быть завуалирован под благотворительный взнос или пожертвование. Латентность должностной преступности имеет сложный характер, что обусловлено отсутствием свидетелей либо их попустительским отношением к коррупции, а также заинтересованностью всех субъектов (взятокодателя, взятокополучателя, посредника).

Взяточничество является одним из видов должностной преступности, которое обладает наибольшей повышенной опасностью. Как справедливо отмечает Д.А. Казанцев, взяточничество, прежде всего, направлено на получение в незаконном порядке материальной выгоды и материальных благ, которыми взяточник может распоряжаться по своему усмотрению [4, с. 20].

Проблемным видится аспект правильной квалификации действий взяточника. Традиционно смежным составом выступают мошеннические действия. Нередки случаи переквалификации преступлений с 290 или 291.1 на 159 статью УК РФ. Это отражается на статистике преступности в целом и назначении справедливого наказания для виновного. Разграничивать данные необходимо по таким признакам, как отсутствие факта обмана и злоупотребления доверием при получении взятки, отсутствие признаков хищения имущества при получении взятки и добровольная передача взятки взятокополучателю [5, с. 26].

Вопрос о содержании понятия «взяточничество» в науке уголовного права относится к ряду дискуссионных. Существует точка зрения, в соответствии с которой этим понятием охватываются дача, получение взятки, посредничество во взяточничестве и провокация взятки. Данные преступления объединены общим объектом и предметом, содержанием и характером действий, и представляют собой совокупность уголовно-наказуемых деяний, совершение которых непосредственно связано с дачей/по-

лучением взятки. Действия, связанные с провокацией взятки, все же, безусловно, нельзя отнести к взяточничеству, и следует считать преступлением, которое прилагается к нему.

Взяточничество как социальное явление связано с основными социально-экономическими процессами, которые протекают в нашей стране, и, с одной стороны, оно является порождением этих процессов, с другой – непосредственно и существенно влияет на их развитие.

Существует точка зрения, согласно которой получение, дача взятки и посредничество во взяточничестве является одним сложным преступлением. К взяточничеству прилагаются действия связанные с провокацией взятки. По мнению отдельных ученых провокация взятки охватывается родовым понятием «взяточничество» [6, с. 145]. Такая позиция обосновывается, главным образом, однородностью терминологии, которая используется в диспозициях соответствующих уголовно-правовых норм.

Высказываются и другие мнения относительно сущности провокации взятки, которые сводятся к тому, что это деяние находится за пределами понятия «взяточничество», поскольку оно направлено на создание искусственной ситуации для дачи или получения взятки, является видом злоупотребления должностным лицом властью или должностным полномочием, которое заключается в использовании незаконных способов искусственного создания доказательств обвинения [7]. Единственное, что связывает провокацию взятки со взяточничеством – это то, что этот способ применяется для искусственного создания доказательств обвинения в совершении преступлений. Если же этот способ соответствующими должностными лицами (следователем, лицом, производящим дознание, прокурором) используется для искусственного создания доказательств обвинения в совершении других преступлений, то их действия образуют состав квалифицированного привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ). В других случаях такого рода действия могут быть расценены как подстрекательство к совершению определенного преступления.

Такого рода аргументы не лишены определенной логики, как не лишена ее и позиция тех юристов, которые считают, что такой вид должностного преступления, как посредничество во взяточничестве, не нуждается в специальной криминализации, а следовательно, его не нельзя рассматривать как отдельный вид взяточничества. Эту позицию сегодня разделяет много ученых.

Учитывая указанное, взяточничество можно определить как совокупность уголовно-наказуемых деяний, совершение которых непосредственно связано с дачей/получением взятки.

В отношении взяточничества субъектом получения выступает должностное лицо, а предметом выступает именно взятка. При этом, относительно данного преступления стоит сказать, что это могут быть не только материальные вещи, деньги, ценные бумаги. И здесь возникает проблемный вопрос, связанный с отсутствием единых критериев оценки (определения стоимости) отдельных предметов взятки, чаще всего при оказании услуг имущественного характера. К слову, данное понятие уголовный закон не раскрывает. Оконченным, как известно, такое преступление считается с момента начала оказания услуг. Проблемным видится оценка услуг или работ, которые не завершены. Критерием здесь могут быть денежная оценка, размер базового тарифа предмета взятки, стоимость издержек на затраты предмета взятки и т.д.

Еще сложнее видится вопрос квалификации деяний, предметом которых выступают услуги имущественного характера, информация или официальная оценка (заключение, рецензия, отзыв, характеристика, награды, присвоение почетного звания). В целом считаем, что предмет может быть любой, если за его счет совершаются те или иные действия, которые не должны были совершаться, если бы не взятка. Взятки также могут классифицироваться на взятки-авансы, взятки-расчеты или благодарность и систематические взятки за покровительство и попустительство, а также за законные и незаконные действия.

Квалификацию взяточничества за незаконные действия может усложнить существующее в уголовном законе противоречие, а именно указание на «заведомость» таких действий в ч. 3 ст. 291 и ч. 2 ст. 291¹ УК РФ [8, с. 49]. При этом в норме о получении взятки (ч. 3 ст. 290 УК РФ) этот признак субъективной стороны отсутствует. Достаточно сложно разграничить просто незаконные действия (бездействия) от заведомо незаконных. Значение «заведомости» для разных составов трактуется различно, легального определения нет. Это может привести к неоднозначной оценке преступного деяния. В этой связи считаем целесообразным унифицировать нормы о даче/получении взятки и исключить из ч. 3 ст. 291 и ч. 2 ст. 291¹ УК РФ признак заведомости.

Взятничество в публицистике, в юридической литературе довольно часто отождествляют с коррупцией. Иногда взятничество считается одним из наиболее опасных видов этого явления или же ставят его рядом с коррупцией, выделяя такие отдельные правовые категории, как коррупция, взятничество, злоупотребление властью и служебным положением и тому подобное. В связи с этим возникает закономерный вопрос – как на самом деле соотносятся между собой такие понятия, как «взятничество» и «коррупция», насколько правомерно их отождествление или, наоборот, обособление?

В целом преступления коррупционной направленности в УК РФ не сводятся в единую главу, они находятся в разных местах (например, ст. 141.1, 184, 289, 290, 291, 159, 204 УК РФ и др.) и их объединяет общее свойство – это использование своего служебного положения в сфере государственной или муниципальной деятельности, коммерческих и иных организациях в корыстных целях и вопреки интересам органа или учреждения. Современная коррупция – это и взятка, и подкуп, и должностные злоупотребления, и помехи здоровой конкуренции, и мошенничества, и незаконные использования бюджетных средств, а также иные виды хищения с использованием служебных полномочий для личной выгоды.

Взятничество же является традиционным, наиболее распространенным и в историческом аспекте самым древним и опасным проявлением коррупции. Взятничество царит в государственной среде с обязательным фигурантом в качестве взяткополучателя специального субъекта «должностного лица» и предмета преступления «взятка». «Взятничество» и «коррупция» являются органически взаимосвязанными, вытекающими одна из другой. Правовые средства противодействия коррупции и взятничеству не совпадают: противодействие коррупции включает достаточно широкий круг правовых средств, в то время как основным правовым средством борьбы со взятничеством являются соответствующие уголовно-правовые нормы.

Характеристика современного состояния проблемы взятничества дала нам право утверждать, что непонимание существенного вреда и тяжких последствий этих преступлений исключительно как материальной категории приводит к целому ряду публикаций о несостоятельности борьбы правоохранительных органов с коррупционной преступностью в целом.

За последние годы количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности растет (рисунок 1). Так, в 2023 году было зарегистрировано более 35 тыс. таких преступлений, что более чем на 3 % превышает показатели 2022 года (в 2018 – 29 634; в 2019 – 30 495; в 2020 – 30 991; в 2021 – 30 813, в 2022 – 35 340)¹.

Рисунок 1 – Количество зарегистрированных коррупционных преступлений за 2018–2023 гг.

Стоит отметить, что согласно данным статистики судебного департамента РФ (рисунок 2) с введением в действие статьи 291.2 (Мелкое взятничество) количество осужденных по данной статье составляют большую часть².

¹ Состояние преступности [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 22.07.2024).

² Основные статистические показатели состояния судимости в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 22.07.2024).

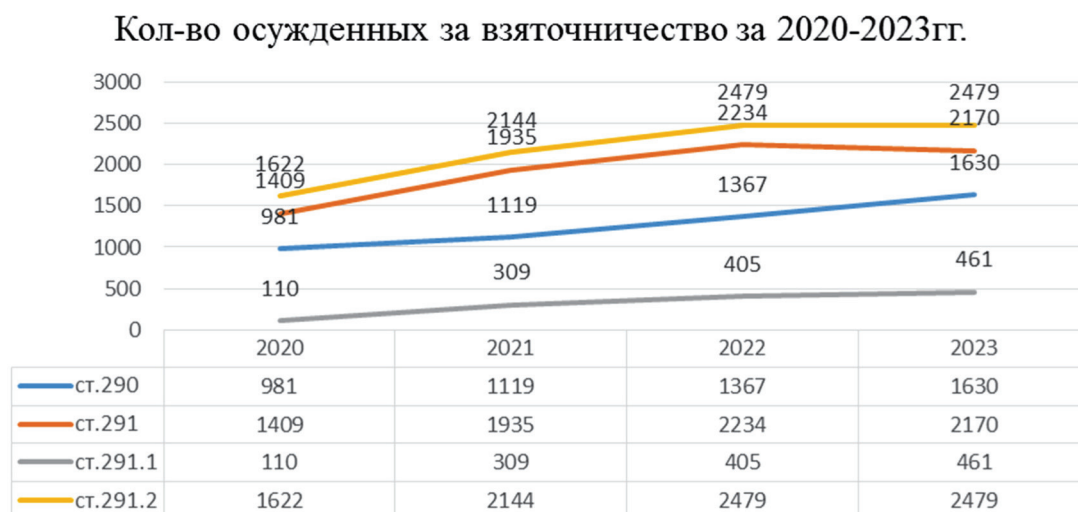

Рисунок 2 – Количество осужденных за взяточничество за 2020–2023 гг.

Существующая практика статистического учета осужденных, когда принимают во внимание только наиболее распространенные или более тяжкие преступления, приводит к тому, что количество осужденных за преступления коррупционной направленности среди общего количества осужденных лиц составляет 1,5–1,6 %, то есть в два раза меньше, чем установленных и зарегистрированных преступлений в общем количестве преступлений.

Кроме того, высокий уровень латентной преступности в сфере получения или дачи взятки затрудняет оценку ее реального состояния. Согласно статистическим данным, представленным на сайте МВД России, только за январь–май 2024 года было зарегистрировано 11 480 случаев взяточничества, что на 11,1 % больше аналогичного периода прошлого года³.

Если рассматривать должностные преступления на уровне регионов, то отмечается, что наиболее часто должностная преступность присутствует в таких регионах, как: г. Москва, Краснодарский край, Ставропольский край, Челябинская область, республика Башкортостан, республика Татарстан, республика Дагестан, Московская область.

С учетом приведенных статистических данных можно прийти к выводу, что уровень преступлений, совершаемых в сфере служебной деятельности, неуклонно растет. Государство против этого бедствия не реализует всех средств борьбы. Меры борьбы со взяточниками сформулированы, известны и должны активнее применяться надзорными и иными государственными органами. Помимо выявления непосредственно фактов коррупции, должен осуществляться контроль над доходами и расходами госслужащих, обеспечиваться прозрачность и доступность деятельности госструктур, минимизация бюрократии и волокиты, повышение правовой грамотности и культуры, улучшение социально-имущественного положения должностных лиц, совершенствование нормативно-правовой базы, проведение антикоррупционной экспертизы правовых актов, соблюдение принципа неизбежности ответственности. Останавливает либо тормозит реализацию данных мер пресловутый человеческий фактор, лень, корыстные стремления к быстрой наживе, культ роскоши, отсутствие мотивов и стимулов правомерного поведения. Правоохранительные органы могут и способны эффективно противодействовать коррупционным преступлениям, нужно лишь перестать заниматься случайным законотворчеством, парализующим их работу.

Список литературы

1. Донгак Б.К. Борьба с коррупцией в системе государственной службы Российской Федерации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 2: Юридические науки. – 2022. – № 2.1 (33). – С. 34–38.

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–май 2024 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/51988292/> (дата обращения: 22.07.2024).

2. Кубиевич С.В. Уголовная ответственность за взяточничество: проблемы и современное состояние // Закон и право. – 2024. – № 7. – С. 170–173.
3. Данилова Е.В., Городнова О.Н. Понятие и классификация коррупционных преступлений // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – № 3 (45). – С. 105–107.
4. Казанцев Д.А. Некоторые проблемы применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за взяточничество // Российско-азиатский правовой журнал. – 2019. – № 1. – С. 19–23.
5. Власова Е.И. Предупреждение коррупционного поведения государственных гражданских служащих // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 2: Юридические науки. – 2022. – № 2.1 (33). – С. 23–28.
6. Ровнейко В.В. Провокация взятки как коррупционное преступление, совершенное с использованием служебного положения // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. – 2015. – Т. 25, № 2. – С. 144–147.
7. Лужнова О.В. К вопросу об отграничении дачи взятки от провокации взятки // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 3. – С. 131–133.
8. Багаутдинов Ф.Н. Актуальные вопросы уголовной ответственности за взяточничество // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2024. – №1 (55). – С. 46–51.

References

1. Dongak B.K. Bor'ba s korruptsiej v sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Ser. 2: Yuridicheskie nauki. – 2022. – № 2.1 (33). – S. 34–38.
2. Kubievich S.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za vzyatochnichestvo: problemy i sovremennoe sostoyanie // Zakon i pravo. – 2024. – № 7. – S. 170–173.
3. Danilova E.V., Gorodnova O.N. Ponyatie i klassifikaciya korruptsionnyh prestuplenij // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. – 2021. – № 3 (45). – S. 105–107.
4. Kazancev D.A. Nekotorye problemy primeneniya ugovolno-pravovyh norm, predusmatrivayushchih otvetstvennost' za vzyatochnichestvo // Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal. – 2019. – № 1. – S. 19–23.
5. Vlasova E.I. Preduprezhdenie korruptsionnogo povedeniya gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Ser. 2: Yuridicheskie nauki. – 2022. – № 2.1 (33). – S. 23–28.
6. Rovnejko V.V. Provokaciya vzyatki kak korruptsionnoe prestuplenie, sovershennoe s ispol'zovaniem sluzhebno polozeniya // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Ekonomika i pravo. – 2015. – T. 25, № 2. – S. 144–147.
7. Luzhnova O.V. K voprosu ob otgranichenii dachi vzyatki ot provokacii vzyatki // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2010. – № 3. – S. 131–133.
8. Bagautdinov F.N. Aktual'nye voprosy ugovolnoj otvetstvennosti za vzyatochnichestvo // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2024. – №1 (55). – S. 46–51.